

**Общественный центр экспертиз по информационным и
документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 392 — Э

г. Алматы

13 декабря 2012 г.

Специалист - кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (специальность: «10.02.06 – Тюркские языки, 10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 40 лет, опыт экспертной деятельности 10 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 06.12.12 на основании запроса заместителя главного редактора республиканской еженедельной деловой газеты «Взгляд» Щелковой Олеси Михайловны провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы содержание и смысловая направленность текстов публикаций?

2. Имеются ли в представленных на исследование текстах высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия статьи Дарьи Максимовой «Кыргызы прогнали президента», опубликованной в газете «Взгляд» 9 апреля 2010 года, №13 (149)

2. Ксерокопия текста статьи «Поддержать Сергея Уткина – дело каждого!», опубликованной в газете «Взгляд» 22 декабря 2010 года, № 46

3. Ксерокопия текста статьи И. Винявского «По служебным обстоятельствам», опубликованной в газете «Взгляд» 27 апреля 2011 г.

4. Ксерокопия текста статьи Алии Бассаровой «Спортсмены отомстят за друга», опубликованной в газете «Взгляд» 10 августа 2011 года, № 26 (208).

5. Ксерокопия текста статьи «Бастующие нефтяники Жанаозеня: нам такая власть не нужна!», опубликованной в газете «Взгляд» 19 октября 2011 года.

6. Ксерокопия текста статьи Амангали Рахметова «Кто лодку танцует, тот ее и раскачивает», опубликованной в газете «Взгляд» 23 ноября 2011 года, №41 (223)

7. Ксерокопия текста статьи Тимура Азамата «Мы выбираем Жанаозен!», опубликованной в газете «Взгляд» 28 декабря 2011 года, №46 (228)

Примечание

Заключение специалиста производится с учетом следующих понятий, приведенных в «Методике по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам СМИ. Астана, 2008» (далее – «Методика»):

«Действующее в Казахстане законодательство запрещает возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды и устанавливает ответственность за подобные действия. При этом **под действием** в контексте ст. 164 УК РК следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая *речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами*. Такими действиями являются использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые **направлены** на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Применительно к злоупотреблениям свободой слова и свободой массовой информации понятие **направленности** действий характеризует только *смысл информации, ее содержание* (например, призывы к еврейским погромам, антимусульманская агитация), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий» (Методика, с. 12). Таким образом, смысловая направленность текста — это его целостное содержание, не сводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения. Это то, для чего и почему текст написан, основная цель высказывания (сообщения). В связи с этим важной является интенционная составляющая текста, коммуникативное намерение автора (интенция, от лат. *intentio* «намерение, замысел»). Замысел говорящего реализуется в тексте, и основным объектом анализа при

настоящем исследовании должен служить текст, а не отдельные, вырванные из контекста предложения. Именно на уровне текста осуществляется понимание и тем самым осуществляется коммуникация.

Таким образом, одной из основных задач, решаемых в рамках судебно-филологической экспертизы, является исследование смысловой направленности содержания спорного текста, стилистических, жанровых приемов, композиции изложения (Методика, с.31).

«Под **возбуждением** социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, рас или конфессий (их религиозной принадлежности), которые могут сопровождаться агрессивными выпадами, физической расправой или угрозой таковой, уничтожением или повреждением имущества и т.п. (*при вражде*), либо изоляцией, отчуждением, ограничением в правах, льготах, преимуществах и т.п. (*при розни*).

Возбуждающей в смысле ст. 164 УК РК является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы (*добавим* – социальной группы. – Спец.) или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов. Под *негативной установкой* понимается «формирование образа соответствующей социальной группы (нации, расы, религии и др.), вызывающего у окружающих стойкое негативное эмоционально-смысловое отношение к ней и её членам и способствующего осуществлению в отношении них агрессивных действий». Важным обстоятельством является то, что такое негативное отношение должно способствовать проявлению в поведении агрессии, насилия по отношению к данной группе. То есть речь идет о негативной установке с обязательным поведенческим компонентом, включающим проявление насилия.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методами структурно-смыслового, лингвопрагматического, лексико-семантического, лингвостилистического анализа текста. При лингвопрагматическом анализе текст рассматривается как система (совокупность) речевых актов. В современной лингвистике под речевым актом понимается речевое действие, совершаемое субъектом по отношению к определенному адресату в определенных конкретных условиях, с определенным смыслом и определенными намерениями. Определяя тип речевого акта, следует иметь в виду, что в современной лингвистике представлены различные классификации речевых актов (от общих до детализированных). Для решения выдвинутых перед специалистом задач

целесообразнее всего воспользоваться классификацией Дж. Серля: 1) репрезентативы (речевые акты сообщения, информативы), 2) директивы (речевые акты побуждения); 3) комиссивы (речевые акты принятия обязательств); 4) экспрессивы (речевые акты, выражающие эмоциональное состояние говорящего).

Вопрос 1. Каковы содержание и смысловая направленность текстов публикаций?

1. Текст статьи Дарьи Максимовой «Кыргызы прогнали президента», опубликованной в газете «Взгляд» 9 апреля 2010 года, №13 (149)

Для ответа на поставленный вопрос необходимо прежде всего провести структурно-смысловой анализ текста. Анализируемая статья в композиционном отношении делится на три общепринятые части: вступление, основную часть и заключение. В заголовке «Кыргызы прогнали президента», подзаголовке «Революционный настрой соседей для казахстанцев не заразен?» и верхней врезке вступительной части названа тема статьи – апрельские события 2010 г. в Кыргызстане и возможность повторения подобных событий в Казахстане. Во вступлении дается также описание начала событий 6 апреля в городе Таласе: народные волнения и реакция власти, обстановка в городе.

В основной части статья делится на три главки, каждая из которых раскрывает определенную микротему.

В первой главке «Бунт обернулся победой» описывается дальнейшее развитие событий: действия народных масс в Бишкеке и других административных центрах страны, обращение ЦИК Народного Курултая к силовым структурам, расстрел протестующих, захват Белого дома, формирование правительства народного доверия во главе с Розой Отумбаевой и т.д.

Во второй-третьей главках излагаются прогнозы известных казахстанских политологов Досыма Сатпаева, Виктора Ковтуновского и Андрея Чеботарева. Судя по ответам, им были заданы два вопроса: могут ли события в Кыргызстане повториться в Казахстане и каковы действия казахстанских властей в ответ на эти события (наша примерная формулировка вопросов. – Спец.). Во второй главке «В поисках «пятой колонны» Досым Сатпаев и Виктор Ковтуновский, отвечая на первый вопрос, считают возможность распространения революционных настроений в Казахстане маловероятной, отмечая при этом рост социальной напряженности в стране в сравнении с 2005 годом, наличие своих «внутренних факторов, которые могут сработать как детонатор». Политологи прогнозируют также обязательную реакцию казахстанских властей на события в соседней стране (Досым Сатпаев: *Думаю, в стране начнется определенная зачистка;* Виктор Ковтуновский: *Думаю, режим Назарбаева будет искать компромисс, если, конечно, власть не потеряла способность адекватно оценивать ситуацию*).

В третьей главке «Будут имитировать?» Виктор Ковтуновский, развивая свой ответ на второй вопрос, высказывает мнение, что неудачные действия двух кыргызстанских президентов, Акаева и Бакиева, позволят

казахстанскому президенту приобрести определенный опыт. (Виктор Ковтуновский: *...хотя бы имитация определенного диалога со стороны властей обязательно будет*). Свои предположения о возможных предупредительных мерах казахстанских властей высказывает и политолог Андрей Чеботарев (*Возможно, наши власти примут превентивные меры, но серьезных репрессий, на мой взгляд, не последует*).

По типу коммуникативного намерения преобладающая часть высказываний политологов представляет собой репрезентативы, т.е. сообщения об истинном или предполагаемом положении дел в мире.

Заключительная часть текста выступает в качестве спорного фрагмента, поэтому проведем его полный содержательный анализ. В заключительной части подводится итог, формулируются выводы, снимается нараставшее психологическое напряжение. По типу коммуникативного намерения сформулированные выводы содержат такие речевые акты, как **совет** (рекомендация) и **предостережение**, которые относятся к видам директив. Цель речевого акта совета – побудить адресата в его же собственных интересах (*...для стабильной ситуации в стране...*) совершить определенное действие (*политическому режиму нужно все же искать возможность договариваться с оппозицией и искать точки соприкосновения*), т.е. налаживать диалог с оппозицией. В структуре совета обозначен предполагаемый признак ситуации, который, на первый взгляд, не соответствует (противоречит) содержанию совета: *Несмотря на прогнозируемую политологами неготовность казахстанцев к массовым акциям протеста....* Развернем эту часть совета, трансформируем фразу (*Политологи прогнозируют неготовность казахстанцев к массовым акциям протеста, поэтому не надо договариваться с оппозицией*) и увидим неконструктивность такого совета.

В последующей фразе фрагмента выражено предостережение. Главное назначение любого предостережения – заранее предупредить о необходимости остережиться от чего-либо нежелательного, отрицательного. Цель данного предостережения – предупредить об опасности «заворачивания гаек», которое может иметь отрицательные для всех последствия. Для образного представления ситуации управления механизмом (метафорическая модель «Государство (и его составляющие) – это отлаженный механизм») журналист использует техническую метафору «заворачивание гаек» (варианты *закручивание гаек / завинчивание гаек*) (Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2003, с. 164-165).

Таким образом, смысловая направленность текста – информировать читателей об апрельских событиях 2010 года в соседней республике, ознакомить их с прогнозами известных казахстанских политологов относительно возможности повторения подобных событий в Казахстане и реакции казахстанских властей, предложить пути решения проблемы, предостеречь от нежелательных действий и тем самым помочь читателю

сформировать свою «картину мира», свою позицию в оценке изложенных событий.

2. Текст статьи «Поддержать Сергея Уткина – дело каждого!», опубликованной в газете «Взгляд» 22 декабря 2010 года, №46

С коммуникативной точки зрения анализируемая публикация представляет собой такой вид побудительных речевых актов, как речевой акт (РА) призыва. Существуют различные типы побудительных актов (РА приказа, распоряжения, предложения, просьбы, увещевания, угрозы, предупреждения, предостережения и т.д.). Несмотря на то что они используются для передачи несколько отличающихся друг от друга коммуникативных намерений, основная часть коммуникативного намерения побуждения остается общей для всех типов побудительных РА: это обращение к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие.

Коммуникативная цель анализируемого текста выражена в заголовке: *Поддержать Сергея Уткина – дело каждого!* Субъект призыва не определен, адресат призыва имеет обобщенный характер – общество, каждый человек в обществе (*дело каждого*). Побуждаемое действие рассматривается как актуальное для данного социума.

В первом фрагменте текста, следующем за заголовком, излагаются причины обращения с призывом (*Тюремный срок грозит Сергею Уткину...*).

Во втором фрагменте текста под заголовком «Чем известен Сергей Уткин в Казахстане и на Западе?» перечисляются аспекты деятельности Сергея Уткина, по содержанию осмысливаемые как общественно-значимые действия.

Третий фрагмент дополняет и расширяет микротему 1-го фрагмента, содержит обоснование необходимости защиты Сергея Уткина. Во фрагменте указывается результат незаконных, по мнению субъекта призыва, действий в отношении Сергея Уткина (*...ему начислили многомиллионные налоги за то, чего он не делал*). Два абзаца этого фрагмента содержат негативную оценку этого действия властных органов. Рассмотрим эти абзацы.

Сегодня власть вытирает ноги о закон, трактует его, как вздумается, чтобы упечь за решетку Сергея Уткина. Правозащитник для «Ак орды», как нож у горла, потому что юрист авторитетно и аргументированно критикует режим.

Смысл абзаца: ‘в настоящее время (*сегодня*), чтобы арестовать и посадить Сергея Уткина за критику режима, власть глумится над законом, толкуя его как выгодно ей’. Этот вывод экстраполируется на недалекое будущее (*завтра*):

Завтра эта система будет стирать в порошок сотни тысяч других граждан. Она сотрет учителей, которые потребуют увеличить зарплату. Она согнет в бараний рог шахтеров, которые потребуют улучшить условия труда. Она уморит голодом пенсионеров, которые потребуют льгот по ЖКХ. Она никого не пощадит, и этот момент наступит быстрее, чем вы думаете.

Смысл: ‘то, что власть делает с Сергеем Уткиным, повторится в недалеком будущем в отношении сотен тысяч других граждан (учителей, шахтеров, пенсионеров)’.

Предостережением от подобного исхода дела выступает следующее высказывание: *Сегодня от каждого из нас зависит, будем мы жить завтра свободными людьми или молох тоталитаризма уничтожит всех ГРАЖДАН Казахстана.* Смысл: ‘наше будущее зависит от нас’.

Итоговым выводом является последний фрагмент – призыв поддержать Сергея Уткина. Призывы ценностно мотивированы идеями свободы, уверенности в завтрашнем дне, ответственности за будущее своих детей и своей страны.

Таким образом, смысловая направленность текста заключается в информировании читателей о ситуации с Сергеем Уткиным и побуждении граждан страны поддержать правозащитника в нелегкое для него время.

3. Текст статьи Игоря Винявского «По служебным обстоятельствам», опубликованной в газете «Взгляд» 27 апреля 2011 года, № 16 (198), рубрика «Подробности».

Анализируемый текст создан в жанре комментария. Созданные в этом жанре публикации «комментируют», т.е. объясняют, обсуждают важные события. «С помощью комментария автор выражает отношение к актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы в форме сжатого анализа недостатков или достижений, а также выражает их оценку, прогноз развития и т.д.» (27, с. 119-128). В публикации объектом комментирования явились два события: попытка угона в Италии самолета Валерием Толмачевым, советником представительства Казахстана при ЮНЕСКО и сведения о разработке законопроекта, который будет предусматривать использование сотрудниками дорожной полиции при исполнении служебных обязанностей транспорта граждан. Описывая обстоятельства первого события, отмечая недостаточный уровень безопасности полетов на судах ряда стран, в число которых входит и Казахстан, автор указывает на возможность усиления пограничного контроля к казахстанским гражданам. Валерий Толмачев является государственным служащим (чиновником). Указывая на недостойное поведение казахстанских государственных служащих, нарушивших закон в странах пребывания, госслужащих, отмеченных в негативном поведении в казахстанском обществе, автор основной причиной подобных явлений называет причастность этих людей к государственной службе или родственные отношения с представителями высших кругов общества. Государственная служба наделяет государственных служащих различными полномочиями, которые определенная часть госслужащих или превышает или нарушает. Принципы, которыми руководствуются подобные служащие, характеристика их намерений отражены в следующем (спорном) фрагменте текста:

Понятие «государственная служба» стало синонимом таких слов, как «безнаказанность» и «вседозволенность». На госслужбу идут, чтобы

«доить лохов», «рубить бабло», «махать ксивой». Ни тяжелый график работы, ни мизерные зарплаты и отсутствие льгот не пугают страждущих носить гордое звание чиновника. Ведь «слуга государев» в спорной с простым человеком ситуации всегда будет прав. А перспективы хорошо устроиться в системе с лихвой перекрывают вышеперечисленные недостатки.

Вторая тема комментария – обсуждение двух нововведений, касающихся деятельности дорожной полиции. Автор высказывает свои соображения по поводу нецелесообразности введения регистрации доверенностей, затем подвергает критическому разбору дополнительный законопроект, предусматривающий использование сотрудниками дорожной полиции при исполнении ими служебных обязанностей транспорта граждан.

Таким образом, смысловая направленность текста заключается в критическом рассмотрении изложенных событий, в выявлении и осуждении их отрицательных сторон.

4. Текст статьи Алии Бассаровой «Спортсмены отомстят за друга», опубликованной в газете «Взгляд» 10 августа 2011 года, № 26 (208).

Анализируемая статья в композиционном отношении традиционно делится на три части: вступление, основную часть и заключение. Содержательный анализ этих частей показывает следующее. В заголовке, подзаголовке «Аксакалы с трудом сдерживают молодежь, готовую взять ружья» и верхней левой врезке сформулирована тема статьи – молодые спортсмены, готовые взять ружья; мнение общественного деятеля Жанболата Мамаева о критической точке противостояния нефтяников и работодателей. Во вступительной части сообщается об обстоятельствах ареста и осуждения юриста профсоюза работников компании «Каражанбасмунай» Натальи Соколовой.

Основная часть статьи делится на две главки, каждая из которых раскрывает определенную микротему. В первой главке «Грядут события 1989-го?» указывается несколько причин крайне напряженной обстановки в регионе: убийство 2 августа молодого нефтяника, активиста Жаксылыка Турбаева, разгон палаточного лагеря участников голодовки в «Озенмунайгазе», гибель молодого нефтяника Дохторбая Сарсенбаева во время взрыва на одном из промыслов и др. Здесь же Жанболат Мамаев дает оценку обстановки в регионе (*атмосфера в регионе накалилась до предела*), связанную прежде всего с убийством Жаксылыка Турбаева. Поскольку этот фрагмент текста выступает как спорная часть, приведем ее полностью:

- Жаксылык был спортсменом, у него было много друзей, знакомых борцов, которые не намерены забывать об убийстве друга. Около 500 борцов уже несколько раз обращались к нефтяникам с предложением усилить забастовки и взяться за оружие, - рассказывает Жанболат. – Сейчас аксакалы с трудом сдерживают молодежь, но после семи дней, думаю, начнутся вооруженные беспорядки. В «Озенмунайгазе» очень накаленная обстановка. Если вопрос не будет решен, то завтра могут

повториться события 1989 года. Тогда, если помните, массовые беспорядки тоже начались с убийства.

Большую часть фрагмента составляют приводимые Жанболатом сведения о Жаксылыке, о инициативе его друзей-спортсменов, о сдерживающих усилиях аксакалов. По поводу этой ситуации Жанболат высказывает предположение (*...после семи дней, думаю, начнутся вооруженные беспорядки*) и дает общую оценку обстановки на предприятии. Последняя фраза содержит речевой акт предупреждения. Главное назначение любого предостережения – заранее предупредить о необходимости остеречься от чего-либо нежелательного, отрицательного. Цель данного предостережения – предупредить о возможности повторения событий 1989 года и предложить путь решения проблемы: решать вопрос, связанный с «Озенмунайгазом» (*с требованиями рабочих о повышении заработной платы. – Спец.*). Во второй главке Жанболат, развивая тему противостояния нефтяников и работодателей, формулирует такую проблему, как отсутствие реакции властей на забастовку, описывает действия властей (*Ни аким Жанаозеня, ни директор «Озенмунайгаза» не выходят к нефтяникам; Директор «Озенмунайгаза» открыто говорит, что ему никто ничего не сможет сделать и он плевать хотел на чаяния народа. Он готов всех увольнять*), выражает свою оценку этой ситуации, основанную на его наблюдениях (*Компромисса нет. Бастующих за людей не считают. Ощущение, что власть выступает здесь в роли провокатора*). Пытаясь привлечь к себе внимание властей, люди в Жанаозене выходят из партии «Нур Отан» и вступают в Народный фронт. Об этом идет речь в заключительном фрагменте.

Таким образом, смысловая направленность текста заключается в информировании читателей об отдельных аспектах событий в Жанаозене, выражении оценки этих событий, выражении идеи необходимости участия властей в урегулировании конфликта, в убеждении адресата (читателей) в приемлемости этих оценок.

К сказанному необходимо добавить, что высказанные Жанболатом Мамаем оценки не относятся к сугубо субъективным оценкам отдельной личности, а относятся к социальным оценкам. Для этого и других анализируемых текстов характерно явление социальной оценочности. Как отмечает Р.Л. Дускаева, «принцип социальной оценочности вытекает из особенностей публицистического подхода к миру. Журналист осуществляет свою профессиональную деятельность как представитель, выразитель, защитник интересов и ценностей тех или иных социальных групп. Следовательно, аксиологическая деятельность журналиста укладывается в оценки той или иной социальной группы. Несмотря на то, что порою он глубоко вникает в суть фактов, явлений, умело подбирает аргументы для обоснования *своей* позиции, журналист, даже провозгласив примат общечеловеческих ценностей, в конечном итоге воспроизводит оценки какой-то социальной группы. Такая особенность оценочной деятельности отражается в характере оценочности журналистских текстов» (5, с. 396-397).

5. Текст статьи «Бастующие нефтяники Жанаозеня: нам такая власть не нужна!», опубликованной в газете «Взгляд» 19 октября 2011 года.

По типу коммуникативного намерения анализируемый текст представляет собой речевой акт аргументации. В аргументативном дискурсе утверждение чего-либо предполагает отрицание противоположного суждения.

В начале своего монолога говорящий (бывший работник ПФ «Озенмунайгаз» Оразбай Турсынбаев) приводит ранее высказанный чиновниками и работодателями тезис (назовем субъекта этого высказывания заочным собеседником): *Они говорят, что Соколова разжигала социальную рознь и за это осуждена.* (По действительному положению дел в этом мнении отражена официальная позиция государственной власти, зафиксированная в обвинительном приговоре). Затем говорящий, опровергая истинность этой позиции, отрицает это суждение и выдвигает противоположный тезис: *Но это не она, а работодатели разжигают рознь, разделяя нас на соцгруппы / Не юрист Наталья Соколова, а наши чиновники и работодатели занимаются разжиганием социальной розни.* В функциональном отношении оба субъекта речевого события (заочный собеседник и Оразбай Турсынов) осуществляют следующие речевые действия: первый (говорящий устами О.Турсынова) высказывает знание (=мнение) относительно определенного положения дел, второй говорящий (непосредственно сам О. Турсынов) выражает несогласие с этим мнением. При этом каждый из коммуникантов посредством своих речевых действий выражает мнение относительно одного и того же явления действительности: осуждение Натальи Соколовой за разжигание социальной розни.

Мнение О. Турсынова имеет аргументированный характер. Процесс аргументации, осуществляемый при помощи цепочки высказываний-аргументативов (доводов), представляет собой ряд частных микроутверждений, подтверждающих истинность (с точки зрения их автора) макроутверждения – общего тезиса. Выделим эти аргументативы:

1) *Вот аким Жанаозеня, как только началась забастовка, назвал Соколову «кафир» (неверная. – Ред.). Разве это не разжигание розни?*

2) *А наш директор Ешманов как-то в разговоре тоже всех поделил: «это земля адайцев, а это земля тех-то». Он нас разделил на роды и жузы.*

3) *А что делает Тимур Кулибаев, глава «Самрук-Казыны», в руках которого почти вся экономика страны? Разделил народ на оралманов и местных и обвинил их во всех смертных грехах.*

4) *Больше ста дней мы здесь стоим, а президент и правительство делают вид, что ничего не происходит. Куда смотрит государство?*

5) *Из-за их равнодушия мы вынуждены были обратиться в Европарламент и направить туда своих делегатов;*

5) *И что же делает власть? Она встает на сторону работодателя и иностранных инвесторов.*

6) *Работодатели и чиновники держат в своих руках почти все информационные ресурсы. Пользуясь этим, они распространяют ложную информацию о нас.*

7) *А аким Жанаозеня заявил в клубе «Эксперт», что бастуют сейчас всего 30-40 человек, а все вопросы решены.*

8) *Но ничего не решено, сами посмотрите. Днем бастующих здесь около 600 человек собирается, ночью – до 300. Мы вынуждены по очереди стоять на площади, потому что невозможно все время здесь находиться, уже не так тепло;*

9) *Мы изначально говорили, что не хотим ничего политизировать, а отстаиваем свои права.*

Большинство аргументативов имеет фактологический характер. В высказываниях:

1), 7) речь идет о речевых действиях акима Жанаозеня, т.е. главы местного исполнительного органа власти;

2), 3) говорится о действиях руководителя компании «Озенмунайгаз» Ешманова, а также главы Фонда «Самрук-Казына» Тимура Кулибаева (управляющего нефтегазовыми компаниями. – Спец.);

4), 8) описывается положение дел бастующих;

6) указывается действие работодателей и чиновников по отношению к информационным ресурсам (*они распространяют ложную информацию о нас*) и дается оценка этой ситуации (фразеологизм *держат в своих руках* используется в значении «не давать кому-чему-л. воли»);

4), 5) говорится об отсутствии реакции на забастовку нефтяников со стороны власти и последующем ее действии;

9) говорится об отсутствии одного намерения бастующих (*Мы... не хотим ничего политизировать*) и наличии другого намерения (*... отстаиваем свои права*). (Слово *отстаивать* используется в значении ‘опровергнув возражения, добиваться признания и выполнения своих прав’) (1, с. 762).

Эти утверждения о фактах послужили основанием для выводного знания, представляющего собой суждение-вывод, суждение-заклучение (выделено нами. – Спец.): *Но работодатели и власти просто толкнули нас в политику. И сейчас мы вынуждены сказать, что разочарованы в нашей власти. Мы заявляем: нам не нужна такая власть! Нам нужны перемены!* Слово *толкнуть* используется в значении «побудить к чему-л., заставить делать что-л.» (1, с. 1328); синонимично слову *вынудили*. Содержательная структура вывода формируется, в свою очередь, отношениями логического следования, а именно: 1) утверждением-посылкой о психическом состоянии бастующих, от лица которых говорит О. Турсынбаев, и 2) обоснованно выводимым из нее заключением-утверждением. [Слово *разочароваться* используется в значении: «Испытывать чувство разочарования; утратить веру в кого-л., что-л. *Р. в друзьях. Р. в жизни. Р. в действиях правительства. Р. в военной службе*» (1, с. 1079)]. Смысл суждения-заклучения можно сформулировать следующим

образом: 'Мы, бастующие, потеряли веру во власть и считаем, что в такой власти нет необходимости'.

Таким образом, проведенное лингвистическое исследование текста подводит к ответу на поставленные вопросы. Смысловая направленность анализируемого текста, опубликованного в газете «Взгляд» № 27 (475) от 04.07.2006 – информировать читателей газеты о наличии двух взаимоисключающих точек зрения на осуждение Натальи Соколовой, выразить несогласие Оразбая Турсынбаева с официальной точкой зрения и обоснованно опровергнуть ее, убедить читателей в приемлемости этого мнения.

6. Текст статьи Амангали Рахметова «Кто лодку танцует, тот ее и раскачивает», опубликованной в газете «Взгляд» 23 ноября 2011 года, №41 (223)

Анализируемая статья делится на три общепринятые части: вступление, основную часть и заключение. Заголовок статьи представляет собой трансформированный вариант выражения «Кто девушку ужинает, тот ее и танцует», которое в народной фразеологии трактуется с точки зрения мужчин как простое правило: «кто угощает-девушку, женщину, тот и претендует на ее любовные ласки» (В. Кузьмич. Жгучий глагол: словарь народной фразеологии. М., " Зеленый век", 2000). В более широком смысле этот народный фразеологизм используется иронически в значении: «о преимуществах на что-л. того, кто платит, у кого есть деньги, кто обеспечивает какое л. дело в финансовом плане». В анализируемом тексте под субъектом обладания этих преимуществ подразумевается государственная власть. В заголовке и подзаголовке «Только власть, а не оппозиция и мифическая «третья сила» виновна в дестабилизации обстановки» и верхней левой врезке названа тема статьи – ответственность государственной власти за происходящее в стране.

Вступительная часть включает в себя верхнюю левую врезку (лид) и последующие два абзаца. Содержание вступления вводит в тему. Автор, излагая две точки зрения на факторы стабильности и мира в государстве, ставит проблему (*Да вот только чаша терпения уже переполняется*), перечисляет произошедшие в стране события, иллюстрирующие названную проблему (взрывы и теракты, митинги, пикеты и забастовки представителей разных социальных групп), формулирует основную идею текста (*Лодку раскачивает сама власть – и чем дальше, тем сильнее*).

Основная часть состоит из трех главков, в которых раскрывается тема, разворачивается тезис. В каждой главке обозначен и с разной степенью полноты рассмотрен какой-либо дестабилизирующий фактор. Так, микротемой первой главки «Зона бесправия» выступает бесправие людей, обусловленное равнодушием властей к их проблемам (шесть попыток самосожжения за 2011 год); отсутствием реальных рычагов влияния на власть (например, назначаемость акимов); коррупцией в государственных органах, в том числе судебных (например, использование «двойных

стандартов» и «избирательного подхода» при решении вопроса о сносе жилья простых граждан и граждан влиятельных и состоятельных); государственным рейдерством. Микротемой второй главы «Кукольный театр» выступает описание деятельности парламента, который «послушно принимает законы, направленные на ограничение прав и свобод граждан» (аргументы этого утверждения – принятие парламентом в 2004 году закона о СМИ, на который Президент страны наложил вето; принятие парламентом в январе 2011 года поправок в Конституцию относительно проведения референдума о продлении полномочий главы государства до 2020 года и признание этого закона неконституционным Конституционным советом; согласие с роспуском нескольких созывов парламента). Микротема третьей главы «Ждем-с преемника?» - несменяемость первого президента страны, обоснование его незаменяемости, негативные последствия такой политики.

В заключении автор приходит к выводу о том, что в государстве, где имеется столько дестабилизирующих факторов, идея стабильности – это результат не критического, ошибочного истолкования ситуации в стране (т.е. это миф).

В этой публикации спорными являются два фрагмента.

(1). *Коррупция, разъезжая и органы государственного управления, и систему правосудия, лишила людей права на судебную защиту. Идти в суд – бессмысленно. Обращаться в СМИ – опасно. «Униженный» жалобой чиновник засудит и жалобщика, и газету и обдерет обоих как липку возмещением морального ущерба, поскольку наш самый гуманный суд почти всегда выносит решения в пользу представителей власти, даже если их действия незаконны.*

В этом фрагменте речь идет о последствиях крайне распространенного в Казахстане социального явления – коррупции, которой подвержены все сферы деятельности, в том числе и такой сектор государственной власти, как система правосудия.

(2). *Власть в Казахстане с помощью суда может лишить гражданина не только жилья, но и бизнеса. Государственное рейдерство в нашей стране стало обычным делом. Для отъема бизнеса используются все методы давления – от тотальных проверок контрольно-надзорных органов до возбуждения уголовного дела. Отнять могут все – от мелкого ларька до крупного банка. А будешь рыпаться – посадят, потому что правоохранительные органы и судебная власть являются частью все той же Системы.*

В этом фрагменте описываются признаки другого негативного социального явления – государственного рейдерства, а именно: его распространенность, методы давления, объекты отъема, участие в нем работников государственных структур (см. об этом материалы антикоррупционного ОФ “Transparency Kazakhstan”; В.Воронов. Рейдерский простор / “Правила игры” №2 (23) 2007).

Для выражения оценки автор использует эмоционально-оценочные средства языка: традиционные метафоры, имеющие социальное содержание

и отражающие образ общественного состояния (*чаша терпения переполняется, социальный барометр зашкаливает* и др.). Негативная оценка этих действий выражена и при помощи часто используемых в политическом дискурсе метафор *кукольный театр, пальчиковые куклы, карманный парламент* и сравнений с кукольными персонажами в роли кукловодов.

Негативная оценка государственной власти имеет критическую направленность и мотивирована содержанием фактологической информации. Слово *критический* производно от слова *критика*, употребляемого в значении 'обсуждение, разбор чего-либо с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки' (1, с. 471). Как следует из определения критики, критическим материалом (статьей) можно назвать публикацию, в которой выявляются и осуждаются отрицательные явления, недостатки. В анализируемой публикации автор обозначает острые социальные проблемы, излагает свои взгляды на обсуждаемый предмет, граничащие с социальной оценочностью, и эти взгляды (мнения, оценки) отражают оценки представителей тех или иных социальных групп (см. об этом также анализ текста 4).

Таким образом, содержательно-смысловой анализ текста показал, что он имеет критическую направленность, мотивированную содержанием фактологической информации.

7. Текст статьи Тимура Азамата «Мы выбираем Жанаозен!», опубликованной в газете «Взгляд» 28 декабря 2011 года, №46 (228)

По коммуникативному намерению текста эта публикация представляет собой речевой акт апелляции. Слово *апелляция* относительно к анализируемому контексту используется нами в значении: «2. Обращение с просьбой, с призывом о чем-нибудь (книжн.). *А. к общественному мнению*» (2, с.). Характерные признаки апелляции: 1) ее адресатом выступает общество или значимый политический субъект; 2) апелляция актуальна и касается насущных проблем общества; 3) апелляция часто ценностно ориентирована, она рассматривается как общественно-значимый акт и относится к сфере общественно-политической коммуникации; 4) апелляция предполагает существование предыстории развития коммуникации, во время которой выясняется, что между субъектами коммуникации имеется какой-то спор, конфликт. При использовании апелляции общество рассматривается как судья, который должен разрешить (или помочь разрешить) конфликт, решить проблему. Очень часто использование апелляций предполагает наличие третьих лиц – тех, с кем не удалось достичь соглашения, договориться. Весьма часто апелляция к общественности служит инструментом воздействия на противоположную сторону (18, с. 425-427).

Рассмотрим семантико-прагматическое содержание представленного текста, содержащего речевой акт апелляции. Текст состоит из верхней врезки и 7 смысловых частей (абзацев). В 1-ом абзаце излагается предыстория конфликта (что, где, когда произошло, кто принимал участие), при этом

описательный компонент семантики сочетается с оценочным (оценочные средства: *трагедия, цинично игнорировали, организованная провокация, хладнокровное убийство*). Во 2-ом абзаце при помощи косвенной речи журналиста формулируется позиция третьей стороны (полиции), утверждается несостоятельность этой позиции и приводятся ее аргументы (*Попытки полиции по-своему интерпретировать расстрел убегающих людей не выдерживают критики, считают активисты ХМ*).

Часть 3-его абзаца содержит спорный фрагмент, приведем его:

«В настоящее время полиция спешит выбить из десятков арестованных граждан «признания» в несовершеннолетних ими преступлениях, потому что ей дано задание найти несуществующий «след третьей силы». Каждый день приносит множество сообщений об избиениях и применении пыток следователями, спешащими выполнить поставленную задачу...». В абзаце называются негативные, с точки зрения говорящих, действия полиции, обусловленные поставленными перед ними задачами (*выбить «признания»* = заставить признаться). По сути, полицейские представлены как исполнители чужой воли (*...им дано задание найти несуществующий «след третьей силы»; ...спешащими выполнить поставленную задачу*). Именно такой представляют себе ситуацию субъекты апелляции.

В 4-ом абзаце выражена позиция (т.е. точка зрения, принцип) субъекта апелляции, положенная в основу его поведения по обозначенной проблеме. Эта точка зрения выражает необходимость отказа от проведения выборов «в сложившихся условиях». В 5-м абзаце приводится аргументация этой позиции: тезис – *Мы, сограждане, не имеем морального права идти на поводу у власти* (смысл утверждения ‘мы должны быть самостоятельными в поступках /решениях и пр.’) и аргументы (власть не желает замечать трагедию, отказывается почтить трауром погибших).

6-й абзац содержит речевой акт призыва: побуждение выполнить некоторое действие, осмысляемое как важная часть общественно значимой деятельности (*Мы призываем кандидатов в маслихаты, а также политические партии, участвующие в выборах, отказаться от участия в выборах и потребовать их проведения в конституционный срок*). Вторая фраза абзаца содержит два скрытых требования к власти, которые выступают в качестве условия призыва (*После проведения объективного следствия под контролем доверенных представителей общества и наказания тех, кто действительно виновен в этой трагедии*).

Последний, 7-й абзац содержит речевой акт поддержки. Поскольку этот абзац относится к спорным фрагментам, приведем его полностью.

Жанаозенцы ожидают от нас понимания, сочувствия и поддержки. Мы – с ними! А вы?» – обратились активисты Халык майданы ко всем участникам выборов.

Целью речевого акта поддержки является намерение говорящего (говорящих) выразить психологическое подбадривание адресата. Намерение поддержки находит отражение в нескольких типах коммуникативных ситуаций. В анализируемом случае это проблемная общественная ситуация,

предполагающая эмоциональную реакцию людей (*сограждан*), которая выражается в выражении одобрения, сопереживания, сочувствия и т.д. Последняя фраза речевого акта поддержки (*А вы?*) в контексте апелляции приглашает всех участников выборов проявить сопереживание.

Таким образом, смысловая направленность речевого акта апелляции состоит в информировании адресата в наличии двух противоположных по оценке позиций по поводу одного общественно значимого события, в призыве конкретного адресата к отказу об участия в выборах и в поддержке участников конфликта 16 декабря 2011 г. в Жанаозене.

Вопрос 2. Имеются ли в представленных на исследование текстах высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

В представленных на исследование текстах отсутствуют высказывания, имеющие содержательные характеристики, перечисленные в вопросе.

ВЫВОДЫ

1. Содержательно-смысловая направленность текста «Кыргызы прогнали президента» – информировать читателей об апрельских событиях 2010 года в соседней республике, ознакомить их с прогнозами известных казахстанских политологов относительно возможности повторения подобных событий в Казахстане и реакции казахстанских властей, предложить пути решения проблемы, предостеречь от нежелательных действий и тем самым помочь читателю сформировать свою «картину мира», свою позицию в оценке изложенных событий; содержательно-смысловая направленность текста «Поддержать Сергея Уткина – дело каждого!» заключается в информировании читателей о ситуации с Сергеем Уткиным и побуждении граждан страны поддержать правозащитника в нелегкое для него время; содержательно-смысловая направленность текста-комментария «По служебным обстоятельствам» заключается в критическом рассмотрении изложенных событий, в выявлении и осуждении их отрицательных сторон; содержательно-смысловая направленность текста «Спортсмены отомстят за друга» заключается в информировании читателей об отдельных аспектах

событий в Жанаозене, выражении оценки этих событий, выражении идеи необходимости участия властей в урегулировании конфликта, в убеждении адресата (читателей) в приемлемости этих оценок; при этом оценки Жанболата Мамаева относятся к социальным оценкам; содержательно-смысловая направленность текста «Бастующие нефтяники Жанаозеня: нам такая власть не нужна!» – информировать читателей газеты о наличии двух взаимоисключающих точек зрения на осуждение Натальи Соколовой, выразить несогласие Оразбая Турсынбаева с официальной точкой зрения и обоснованно опровергнуть ее, убедить читателей в приемлемости этого мнения; текст «Кто лодку танцует, тот ее и раскачивает» имеет критическую направленность, мотивированную содержанием фактологической информации; содержательно-смысловая направленность текста «Мы выбираем Жанаозен!» состоит в информировании адресата в наличии двух противоположных по оценке позиций по поводу одного общественно значимого события, в призыве конкретного адресата к отказу от участия в выборах и поддержке участников конфликта 16 декабря 2011 г. в Жанаозене.

2. В представленных на исследование текстах отсутствуют высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы.

Специалист, доцент

Р.Д. Карымсакова

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,
используемой в процессе исследования объектов**

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. М., 1985.
4. Т. Ф. Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000 (www.bookshunt.ru/b2969_novij_tolkov)
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия/ Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель, 2005.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
11. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. М., «ЮНВЕС», 2006.
12. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
13. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

14. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам СМИ). Астана, 2008.
15. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
16. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
17. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
18. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
19. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, АлтГПА, 2009.

20. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.

21. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.

22. Галяшина Е.И. Лингвистика vs против экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006.

23. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. М., 2006.

24. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.

25. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

26. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.

27. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.

28. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.

29. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.

30. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.

31. Г.А. Копнина. Речевое манипулирование. Издательство: Флинта, Наука, 2007.

32. Осадчий М.А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // "Право и безопасность", № 3-4 (24-25). Декабрь 2007.

33. Хамзина Г.К. Утверждение-отрицание в их отношении к речевым актам аргументации и возражения / Г.К.Хамзина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– Т.1.- С.130-133.

34. Голев Н.Д. «...Восстать, вооружиться, победить...»: Шекспир и экстремизм // Юрислингвистика-8: русский язык и современное российское право: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. - Кемерово; Барнаул, 2007. - 412-416

35. Голев Н.Д. «Язык, данный господом богом» и «Русский шовинизм» //Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов./ под ред. Н.Д. Голева. - Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. - С. 297-312.

36. Леонтьев, А.А. Психологическое содержание понятий "разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни" и

"пропаганда социального, расового, национального и языкового превосходства" / А.А. Леонтьев // Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. -М., 2004.-С. 29-43.